

УДК 37.017.92.398.21

СКАЗКА — МОДЕЛЬ ЖИЗНИ

Ключевые слова: сказка, жизненное пространство, образ, текст, метатекст, со-бытие, выбор, диалог.

Савостина А.А.

соискатель ученой степени кандидата педагогических наук, отличник общего образования Российской Федерации, заведующая ДООУ № 192 г. Ростова-на-Дону

Одной из насущных проблем сегодняшней педагогической ситуации является сохранение единства культурного пространства и единства ребенка в нем с позиции целостности жизни как непрерывного духовного восхождения в пространстве Мироздания, где период детства – фундаментальное основание «бесконечного расширения горизонтов мира». «Детство – это тот период в жизни, когда через сказку, песню происходит усвоение сакрального мифа, т.е. накопление сакрального опыта, который станет в будущем основой эстетико-религиозно-философских взглядов личности» [10, с. 3]. Р.М. Чумичева отмечает, что *со-стояние* детства как «полнокровного бытия» объясняется «информационной чистотой» в процессе вхождения в культуру, всесторонним развитием, целостностью восприятия мира, освоения духовно-нравственных ценностей, накопления опыта отношений и взаимодействий с ним [там же, с. 3–8].

Разрыв целостности противостоит природе ребенка. В пространство культуры он входит постепенно, через механизм метаопозиций «Я-другое». Сохранение единства «Я» с «Я-другим» т.е. «преодоление отчуждения человека от мира и мира от человека», как считает И.Э. Куликовская, «возвращает целостность личности, освобождает ее от разорванности представлений о мире, дает возможность стать микрокосмом» и создать в себе особый мир макрокосма. При этом целостный образ мира в сознании дошкольника создается «благодаря раскодированию знаков и символов, отраженных в сказках и мифах народа», при условии развития в ребенке такого качества личности, как духовность [6, с. 117–119].

Сказка в пространстве дошкольного детства – особый мир, возможности

которого в педагогической литературе не раскрыты в полном объеме. Ее содержание оказывает комплексное воздействие на развитие духовного мира ребенка. В сказке красота внешнего мира и мира человеческого – единое пространство, и отношение к нему воспитывается одновременно: ребенок на эмоционально-чувственном уровне воспринимает ценность раньше, чем приходит ее осмысление. По мнению Т.И. Власовой, в дошкольном детстве процесс рождения «ценности» и «смысла» из образа направлен к личностному смыслу. Поэтому необходимо создание «пространства», создающего «образы», которые способны вызвать у ребенка гамму положительных чувств и эмоций, стимулирующих познание окружающего мира и созидательное мироотношение и миротворение.

Сказка суть жизненное пространство, где Любовь, Красота, Добро на пути познания истины героем побеждают зло. На наш взгляд, это главный код мифологической традиции. Все, что преодолевает герой на пути достижения цели, высвечивает его духовно-нравственные качества. Парадоксальность поведения героев определяется сверхзадачей, суть которой – изменение Мира к лучшему. Рефреном всех преданий, сказок, былин, сказаний выступает идея, что человек должен развиваться и восходить к духовному совершенству во всех средах обитания, условиях и событиях жизни.

В мифопоэтической культурной традиции поступок – причина и следствие, критерий уровня духовности. Познание каузальных взаимозависимостей, действия некоего закона «бумеранга» лаконично выражено в пословицах: «Как аукнется, так и откликнется», «С мечом придешь, от меча и погибнешь», «Отвечать на добро добром – дело каждого, а на зло добром – дело

отважного» и т.д. Зависимость успеха отношений и разрешения возникающих проблем от избранной модели взаимодействия как образа поведения и черт характера представлена народом в преданиях, сказаниях, сказках, былинах, ритуалах, играх, обрядах. Они – область отражения жизни традиции, в которой утверждается ценность позитивного взаимодействия: оно сохраняет душевное равновесие, здоровье, перспективу для дальнейших положительных взаимоотношений, совершенствует личностные способности и качества. Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Казак Голота достигают мужественной красоты благодаря силе, храбрости в борьбе со злом, движимые любовью, желанием защитить родную землю. Василиса становится Премудрой благодаря умению постигать знания других миров, не разрушая их, и обретает красоту, силу, способность к преобразованию окружающего мира, любовь как награду за трудолюбие, выдержку, достоинство в испытаниях.

Как отмечают исследователи А.В. Запорожец, Л.В. Компанцева, Т.С. Комарова, И.Э. Куликовская, Е.А. Флерина и др., сказочные мифопоэтические образы будят воображение ребенка, развивают его творческие силы. Л.В. Компанцева и В.А. Лукьяненко рассматривают сказку как носитель не только информации о мире, но и знаний о формах поведения на основе духовных ценностей и нравственных представлений народа, на которых строятся гуманистические тенденции современного воспитания. В пространстве сказки у ребенка возникает удивление миром и духовная привязанность к родным местам, культуре, Родине, народу [4, с. 34]. Сказка в исследовании И.Э. Куликовской предстает «подсистемой культуры, категорией прекрасного»,

«смысловой и культурной матрицей», которая определяет картину мира ребенка, развивая его способности воспринимать, чувствовать, понимать прекрасное в многообразии окружающего мира, потребности в его сбережении и создании гармонии жизни [5, с. 13, 30]. Сказка несет в себе основы жизнеустройства, определяющие направленность, траекторию будущей жизни ребенка. И.Э. Куликовская, рассматривая сказку как явление культуры и искусства, выделяет характеристики сказочного пространства и времени, в которых разворачиваются события. Сказочному пространству присущи протяженность, связность и непрерывность, относительная прерывность, направленность и национальная самобытность, одухотворенность и этичность; сказочному времени – длительность, последовательность, скорость протекания событий и образность. Пространство и время сказки как текста культуры выступают в двух уровнях, взаимообразующих метатекст, – правила организации сказочного мира и совокупность функций культуры, отраженных в ценностях и смыслах человеческой жизни [там же, с. 23].

В пространстве и времени сказки события и жизненные ситуации разворачиваются как целостная жизнь героя и персонажей в определенной последовательности, алгоритмичной заданности извне и причинной взаимосвязи. В сказке мир рождается из «точки», всякий раз выстраивается из «хаоса» в стройную событийную жизнь, в которой раскрываются этапы преодоления возникающих проблем, суть свершения ценностного выбора жизненного пути. В этом плане сказка – модель жизни. Ю.М. Бельченко и В.М. Приходько представляют модель как полное и точное описание компонентов и процессов, которые

определяют структуру и поведение моделируемого явления. В модели представлены следующие составные части: основные элементы, их форма; пространственное размещение; информация; связность компонентов; специфические данные; обрабатывающие алгоритмы [1, с. 15].

На основании этого определения мы выделяем основные и характерные компоненты сказки как модели событийной жизни. Основным компонентом сказочного жизненного пространства является событие, в котором сконцентрирована проблемная ситуация, требующая выбора личностного разрешения. «Событие» – форма, способ организации и моделирования содержания жизненного пространства, где развитие человека, по определению русского философа Н.Н. Страхова, принимает характер «совершенно самостоятельного развития» своей самобытности ввиду его открытости всем влияниям потому, «что он сам стремится стать в центре мира», но при этом «никакое влияние не поглощает его вполне» [9, с. 176–179].

К характерным компонентам сказки как модели событийной жизни мы относим: 1) событийность сказочного пространства, его ценностно-смысловую содержательность; 2) связность и последовательность возникающих ситуаций, их причинную природу; 3) целенаправленность деятельности действующих героев сказки; 4) умение героя доводить начатое до конца; 5) активность жизненной позиции и ценностной ориентации героя в выборе способов взаимодействия в возникающих ситуациях, которые характеризуют духовно-нравственные качества героя, создают образ «Я-Имя», выражающий чаяния народа в торжестве Любви, Красоты, Истины и Веры в Добро; 6) концентрацию всех событий

и ситуаций в образе «Я-Имя» героя и именах других героев, которыми выступают стихии природы, растительный и животный мир, мир мифопоэтических Божеств, неведомый, загадочный, непостижимый (потусторонний) мир и мир Человека, вмещающий в себе Макрокосм; 7) открытость героя окружающему миру и способность к диалогу; 8) открытость мира для познания и взаимодействия; 9) безграничность диалогово-игрового пространства, его «вместимость» и возможность выбора текста, знаково-символических образований; обрядовость, образность языковых форм выражения мыслей, чувств, намерений, действий, отражающих национальные особенности мироощущения, мироотношения и миротворения в диалоге с разными культурами, многогранным и многообразным миром жизни; 10) завершенность событий, их счастливый конец, который является продолжением жизни на основе Добра, Любви, Красоты и Истины как положительной перспективы Будущего.

Духовно-нравственные качества героев, их способность находить взаимопонимание со стихиями, растительным и животным миром, преобразовывая себя, обретая волшебную силу воздействия в борьбе со злом, выступают эталоном взаимоотношений с другими мирами и культурами. Именно это свойство сказки как модели жизни позволило нам разработать механизм введения ребенка в контекст сказочных событий, которые дают образ и образец восхождения к духовному совершенствованию.

И.Э. Куликовская считает, что в детской картине мира причинно-следственные связи реальной жизни не обязательны. Они уступают связям «мистическим, что приводит к восприятию мира природы и мира людей как

единого, цельного». Данное положение выведено ею как основополагающее для разработки механизма интеграции пространства и времени сказки и сознания ребенка, ориентированного «на развитие целостного и в то же время дифференцированного по модальности восприятия ребенка» [5, с. 27]. Системность подхода к пространству и времени сказки с позиции сохранения целостности внутреннего мира ребенка, обусловленного образным строением, близка нам. Мы рассматриваем духовный мир ребенка как внутренний и внешний план его бытия и со-бытия во взаимосвязи и взаимозависимости микромира в Макрокосме, где *со-бытие – философия жизни*.

Исходным положением для нас становится обоснование С.Л. Рубинштейном активности ребенка в познании и освоении мира, изменении его самого в процессе чувственно-практического действия – психического *переживания*, которое включается в качестве производного компонента в жизнь и деятельность. Через чувственное познание формируется осмысление, предопределяя поведение, отношение к окружающему миру [8]. «Переживание» как соединительная ткань выступает пространством «со-бытия» ребенка с Мирозданием, в котором рождаются образы духовного мира, обретаемые внутренние значимые формы, поэтому они представляют собой изначальную собственность «Я-Имя». В переживающем «Я-Имя» ребенка создается модель – образ проживаемого факта культуры-события как целостного явления, которое запечатлется внутренними переживаниями, становится личностным ценностным опытом, а затем и «строительным» материалом будущих творческих преобразований. Л.С. Выготский считал, что «только та связь остается для ребенка действи-

тельной, которая была в личностном опыте» [3, с. 9]. В силу занимаемой ребенком активной личностной позиции в *проживании* события эффект переживания увеличивается, усиливается, создавая глубину духовного мира, определяя место ребенка в культуре, его принадлежность к культуре, мировосприятие, мироотношение, его со-бытие с культурой и целостным миром.

Ничто не познается так быстро, как усвоенное на личностном опыте методом сравнения. Ребенок, включаясь в сказочные события, познает, что в любой среде идет борьба за существование, но не обязательно с искоренением, уничтожением, гибелью других форм жизни. Он становится непосредственным участником сказочного события, в котором диалог, игра, проблемные ситуации дают возможность постоянного личностного поиска выбора, соединяя в сознании ребенка реальность происходящего и волшебство сказки. Создавая образ ситуации в контексте сказочных событий, используя природную потребность ребенка в игре, опираясь на его способность воспринимать сказочную ситуацию как реальную, *выбор* не переживается как момент отчужденности «Я» от другого «Я». Момент игры, присутствующей в «реально-нереальной» ситуации, сохраняет целостность воспринимаемого текста культуры и ребенка в нем, облегчает процесс «отчужденности» и усиливает эффект «переживаемого» опыта как естественной жизни, адекватной психологическим особенностям ребенка. В сказке, как и в жизни, существует специфическая социокультурная среда, включающая ребенка в смыслопоисковый процесс моделирования ситуации выбора, проигрывания образа действия. Выбор действия, выбор ценностного отношения к ситуации всегда актуализирует творчес-

кую позицию личности. Из ситуации выбора рождается человеческая индивидуальность с присущими ей самосознанием и рефлексией. Чем больше ситуаций выбора, тем интенсивнее идет развитие личности, становление новых промежуточных смыслов-образов, что предполагает динамичное взаимодействие смысловых полюсов в сознании ребенка. В данный момент происходит единение с «нечто», включая внутренний механизм творческого преобразования способов «оживления» пространств внешнего мира, постижения его знаков и символов, способность прочтения его текстов (природы, предметов культуры, человеческих отношений).

В этом плане сказка – модель событийной жизни, характерной для народной традиции, в которой ценностно-деятельностный аспект, пространство личностного проживания и переживания ребенком возникающих ситуаций выбора, моделирование способов действий в процессе разрешения проблемных ситуаций создают условия для развития способности к со-трудничеству и со-творчеству и одновременно – возможность переживания ярких впечатлений от встречи с героями сказки и диалога «Я» с другим «Я».

Диалог в мифопоэтической традиции означает умение «говорить с каждым культурным субъектом на его собственном языке» [7, с. 71]. Судя по мифам и сказкам, сказаниям и былинам, славяне слышали, понимали и читали природу. Она – животный, растительный и неживой мир – отвечала человеку в зависимости от его цели, смысла его действий, от уровня духовности. Диалог в сказочном пространстве насыщен условностями, несказанными договоренностями, близкими по смыслу и действию к игре, так как в нем незримо присутствует

состязательность в быстроте реакции, смекалке, находчивости, выносливости, «силе духа». Как отмечает И.Э. Куликовская, мифопоэтическая, целостная картина мира ребенка является антропоморфной. В силу возрастных особенностей развития психических процессов воображение ребенка легко вводит его в условные состояния, где волшебные преобразования становятся возможными. Ребенок, наделяя всеми человеческими характеристиками мир предметов, растительный и животный мир, стихии, небесные светила, «делает» его своим, понятным, равным себе: «оживляет» его. Мир выступает для него как пространство жизни всего сущего, а знаки и символы как коды культуры – средством вхождения в разнообразные миры, способом их «оживления». Через образы, знаки и символы ребенок соединяет мир своего мифопоэтического сознания с реальностью бытия и становится центром Вселенной, вступая в диалог с героями – образами, стихиями, растительным, животным и предметным миром. Они обретают реальность в сознании ребенка и становятся собеседниками, со-участниками его жизни в диалоге – со-бытии. Волшебные преобразования заключают в себе силу, благодаря которой изменяются события, герои, их образ действий и отношение к миру, – на глазах ребенка происходит чудо, он изменяет мир, утверждаясь в вере в добро. Сила преобразования заключена в ценностном аспекте воздействия любви, добра, красоты и проявленных духовно-нравственных качеств: благородства, достоинства, чести, совести, доброжелательности, трудолюбия и способности быть благодарным, творить добро.

Диалог в мифопоэтической традиции предполагает не обучение всех культур одному языку и, соответствен-

но, единой системе ценностей, а умение говорить, понимать и принимать других как самого себя.

На наш взгляд, представляет особую значимость «пересечение» пространств внутреннего и внешнего планов ребенка в едином моменте бытия во встрече с текстом культуры, который представляет высокую художественную ценность (язык, образы, яркие события, волшебные превращения, проблемные ситуации и т.д.) в процессе реального проживания и переживания ребенком сказочных событий. Сказка как событийное пространство жизни есть целостный факт культуры, в котором создаются условия взаимодействия «Я-Имя» ребенка, его духовного мира с духовным миром культуры, обеспечивается актуальное развитие сознания личности и потенциальное развитие культуры.

Мы рассматриваем сказку как модель образовательного события, создающего естественность и целостность текста жизненного пространства. В сказке: а) вмещается множество разнообразных личностно ориентированных ситуаций; б) ребенок на личностном опыте постигает каузальные связи и взаимозависимости, обретая личностные ценностные ориентиры; в) субъект-субъектное и субъект-объектное взаимодействие обогащает духовный мир ребенка и взрослого, способствует развитию творческого потенциала; г) диалог-игра ведет к взаимопониманию, со-трудничеству и со-творчеству, он вмещает загадки, пословицы, поговорки, заклички, знаки и символы, обряды и ритуалы, игры, хороводы, песни, научные знания и т.д.; д) ребенок обретает свое место в процессе открытия и творения окружающего мира, а мир – личностные значения в духовном мире ребенка; е) внутренний мир ребенка обогащается яркими образами;

ж) создается целостное положительное образовательное пространство, обретающее значимость «позитивного старта» «Я-Имя».

Таким образом, сказка создает целостный образ жизни, наполненный загадочными событиями, и выступает связью Времени и Пространств в сознании ребенка: она будит в нем память Прошлого, желание быть в неизведанном Будущем, разворачиваясь в диалоге с Настоящим, отворяя духовный мир ребенка навстречу жизни.

Литература

1. Бельченко, Ю.М. Основы моделирования и компьютерной графики / Ю.М. Бельченко, В.М. Приходько. Ростов н/Д: РГУПС, 2003.
2. Власова, Т.И. Теоретико-методологические основы и практика восприятия духовности современных школьников / Т.И. Власова. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1999.
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1991.
4. Компанцева, Л.В. Мир народной культуры в детском творчестве / Л.В. Компанцева, В.А. Лукьяненко. Ростов н/Д, 2006.
5. Куликовская, И.Э. Ребенок в пространстве и времени сказки / И.Э. Куликовская, Л.Т. Ильина. Ростов н/Д, 2007.
6. Куликовская, И.Э. Теория и практика развития мировидения у детей в дошкольном учреждении / И.Э. Куликовская. Ростов н/Д, 2002.
7. Пелипенко, А.А. Культура как система / А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. М.: Языки русской культуры, 1998.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. М.: Педагогика, 1989.
9. Страхов, Н.Н. Мир как целое / Н.Н. Страхов. 2-е изд. СПб., 1982.
10. Чумичева, Р.М. Мир детства / Р.М. Чумичева, Л.Л. Редько // Ребенок в мире культуры / под ред. Р.М. Чумичевой. Ставрополь, 1998.